

УДК 347.78.034

«ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»: ИСТОРИЯ И ПЕРЕВОДЫ

© Хасен Шахразед

THE TALES OF “THE THOUSAND AND ONE NIGHTS”: HISTORY AND TRANSLATIONS

Hacene Chahrazed

This article discusses the issues of the origin of an oriental “literary monument”, the popular collection of medieval fairy-tales entitled “The Thousand and One Nights”, and its penetration into the folklore of European countries, particularly into Russia through its translations.

According to researchers, this work is a joint creation of the peoples from the Middle East, Central and South Asia, which is proved by the Iranian, Arabic and Indian color found in the collection.

The article analyzes different opinions expressed in the East and West with regard to Scheherazade’s fairy tales. It studies various references to the stories of “The Nights” from ancient times to the present day and provides information about numerous translations made in Europe, from Galland’s translation in France to Salje’s in Russia.

The purpose of the research is to study the history of creation of “The Nights” and how it spread across countries owing to its translations. We also consider the features of perception of this collection in the West and East in terms of various cultural aspects, prove the significance of this work for world literature and demonstrate the importance of translations, which played a significant role in spreading this literary monument throughout the world.

The novelty of the research lies in the fact that for the first time an attempt has been made to trace how “The Thousand and One Nights”, translated into different languages, spread in Western countries, as well as in Russia.

Keywords: “The Thousand and One Nights”, Scheherazade, Eastern literature, Iranian, Arabic and Indian folk tales, translation.

В данной статье рассматривается вопрос о возникновении литературного памятника Востока, популярного сборника средневековых сказок под названием «Тысяча и одна ночь», о его проникновении в европейскую культуру, в том числе в Россию, через переводы.

По мнению исследователей, данное произведение – всеобщее творение народов Ближнего Востока, Средней и Южной Азии. Доказательство этому – присутствующий в сборнике иранский, арабский и индийский колорит.

Касательно финальной версии этой книги можно говорить о вкладе арабов, вдохновленных житейской мудростью повествований иранских и индийских рассказчиков и впоследствии переписавших их на свой лад, при этом сборник в процессе формирования впитывал в себя культурные особенности арабского мира.

В статье проанализированы различные мнения по поводу сказок Шахерезады на Востоке и Западе. Рассматриваются разные упоминания о рассказах «1000 ночей» с древних времен и до наших дней. Также приводятся сведения о множестве переводов, выполненных в странах Европы, начиная с перевода Галлана во Франции и заканчивая Салье в России.

Цель исследования заключается в изучении истории возникновения «Книги тысячи и одной ночи» и распространения ее в разных странах через переводы, особенностей рецепции сборника на Западе и Востоке с точки зрения различных культурных аспектов и доказательстве значимости данного произведения для мировой художественной литературы, а также значимости переводов, сыгравших роль в распространении по всему миру данного литературного памятника.

Новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка проследить пути распространения переведенного на разные языки сборника «Тысяча и одна ночь» в странах Запада, а также в России.

Ключевые слова: «Тысяча и одна ночь», Шахерезада, восточная литература, индийские, иранские, арабские народные сказки, перевод.

«Тысяча и одна ночь» является одним из самых значительных произведений мировой художественной литературы с богатой тысячелетней историей эволюционного пути. Созревание литературных плодов произведения продолжалось предположительно до XIV–XVII вв. За время формирования сборник «Ночей» породил вокруг себя как множество древних мифов, так и немало догадок и суждений ученых современности. Примечательно, что интерес к уникальному собранию сказок до сих пор не ослабевает и произведение входит в первую десятку самых популярных переводных изданий на мировой культурной арене, подтверждением тому являются различного рода переложения, сценические материалы и обработки для кино.

Ключевую роль в формировании «вечно юных» сказок сыграла деятельность уличных шаиров-мухаддисов (рассказчиков и чтецов). Любопытно, что с остатками данной традиции, зародившейся в городах Сирии, Ирака и Египта, все еще можно столкнуться и по сей день. Нельзя не признать заинтересованности всех слоев общества арабских стран той эпохи увлекательными историями рассказчиков. Наряду с простым народом, составлявшим основную часть слушателей, в это число также входила и городская элита. Известно, что ни один мусульманский праздник не проходил без увлекательных повествований, весьма часто сопровождавшихся пением уличных чтецов. Заинтересованные слушатели на рынках, площадях и кальянных погружались в удивительный мир диковинных сказок или историй о великих подвигах героев старины с неожиданными, судьбоносными поворотами событий, интригующими сценами и юмористическими зарисовками.

Немаловажным является факт влияния Халифата на культурную жизнь восточного общества, образованного в VII–VIII вв. в процессе завоеваний арабами стран на Востоке, начиная от Индии и заканчивая странами на Западе (до северных рубежей Испании). Взгляды, традиции и вкусы сирийцев, греков, иранцев, коптов, евреев и других завоеванных народов также нашли свое отражение в своде сказок: так, например, сборник пополнялся древними историями, преданиями, легендами, эпопеями и сюжетами из Священных Писаний. Бесспорно, немалая часть материалов – это заслуга и самих арабов, но в целом произведение «Тысяча и одна ночь» является совместным творением, которое появилось на свет благодаря участию в определенной степени каждого народа.

Далее рассмотрим особенности рецепции сказочного цикла в разных европейских культу-

рах при «переходе» сказок с арабо-персидского Востока на Запад. Ориенталисты открыли в мире «Ночей» картину Востока, в которой прослеживалась смесь многочисленных культур, как было отмечено ранее, являющаяся результатом исламских завоеваний на Востоке и Западе во всех направлениях.

Влияние «Тысячи и одной ночи» было очевидным в сочинениях европейских писателей XVIII–XIX вв., таких как повесть «Ватек» Уильяма Бекфорда (1786), роман «Лалла-Рук» Томаса Мура (1817), поэма «Паломничество Чайльд-Гарольда» Байрона (1812–1818), роман «Приключения Хаджи Бабы» Джеймса Морьера (1824) и др.

Интерес европейского Запада к данному произведению прослеживался не только в литературе, но и в таких видах искусства, как театр, кинематограф, живопись, музыка, скульптура, архитектура и др. В театре, например, появились пьесы «Девушка Теодора» Лопе де Вега, «Севильский цирюльник, или тщетная предосторожность» Бомарше и «Алладин, или волшебная лампа» Адама Эленшлегера. Что касается произведений изобразительного искусства мастеров, вдохновленных тематикой «Ночей», то здесь можно выделить работы Энгера, Матисса Делакруа и Кес ван Донгена [محمد عبد الرحمن يونس].

Ученые выделяют три группы сказок и рассказов сборника относительно соответствия временного и географического признаков: индоиранские (ранние), багдадские (более поздние) и египетские (позднейшие), к тому же немалая часть сказок является сплавом элементов разных периодов, одним из доказательств тому являются имена собственные, встречающиеся в произведении: имена иранского происхождения – Шахразада, Шапур, Шахзаман, древнееврейского – Давуд (Давид), Сулейман (Соломон), тюркского – Хатун, Али Баба, индийского – Синдбад и др.

Примечательно, что европейская литература открыла для себя сюжеты «Тысячи и одной ночи» благодаря итальянским писателям эпохи Возрождения. Ярким примером может послужить собрание ста новелл Джованни Бокаччо «Декамерон» (1352–1354). Известно, что вдохновением для автора при написании свода послужили сказки «Тысячи и одной ночи». Позже сюжеты «десятиднев» были даже переведены на арабский в двух томах под руководством египетского генерального органа по культурным дворцам. Влияние «Арабских ночей» прослеживается также и в сборнике Франко Саккетти «Триста новелл» (XIV в.). Но впервые итальянские писатели обратились к сюжетам восточных сказок в конце XIII – начале XIV века, это заметно в из-

вестном анонимном сборнике «Новеллино». Благодаря такому восприятию ориентального мотива представителями староитальянской школы литературного письма в эпоху Возрождения вырос интерес к восточному «экзотизму», а восточный мотив стал характерной чертой для эпохи Романтизма [خالد بيومي].

Напомним, в Европе известной книга стала не более чем два века назад, благодаря первому изданию французского перевода Антуана Галлана в XVIII веке, в России и того позднее, с тех пор и возник спор о ее происхождении. Многие ученые-ориенталисты и не ориенталисты занимались этим вопросом.

Со второй четверти XIX века появились две главные гипотезы: первая – гипотеза Гаммера¹, в которой он отчасти последовал ориенталистам, но в основном разделял взгляды европейских фольклористов, второе предположение связано с именем известного французского лингвиста и ориенталиста Сильвестра де Саси, который со своими приверженцами придерживался мнения, что «Тысячу и одну ночь» полностью, и даже в тех местах, где цитируются иностранные имена, написали мусульмане-арабы позднего периода [Горстер, с. 225]. Гаммер-Пургшталь в процессе своих исследований обнаружил, что данный сборник сказок, напротив, имеет персидские или индийские корни [Hammer]. Тем не менее стоит отметить, что большая часть сказок арабского сборника, даже та, которая имеет индийско-персидское происхождение, в окончательной его версии была полностью переписана арабами из Египта [Горстер, с. 225].

Известно, что первые сведения о «Тысяче и одной ночи» появились у арабских писателей средневекового периода, таких как Абу-ль Хасан аль-Масуди, Ибн ан-Надим, Ибн Саид, Аль-Макризи, Ахмад аль-Маккари и др.

В России знаменитый сборник «Золотые луга» Абу-ль Хасана аль-Масуди стал доступен русскому читателю благодаря переводу Д. В. Микульского в 2002 г. под названием «Золотые копии и россыпи самоцветов», в котором он упоминал следующее: «<...> „Золотые копии...“ исполнены духа книги сказок „Тысяча и одна ночь“ <...>. Некоторые новеллы ал-Мас'уди имеют аналоги в знаменитой книге сказок „Ты-

сяча и одна ночь“ (XV в.)» [Микульский, с. 14, 38].

Ибн ан-Надим в своем труде «Аль-Фихрист» занимался сбором сведений об арабской средневековой литературе, по поводу свода сказок считал: «Первым, кто сочинил эти сказки, записал их, сделал из них сборники вложил некоторые из них в уста животных, – были древние персы. Затем занялись этим цари-ашханиды, третья династия персидских царей. При царях-сасанидах сказки увеличились в числе и широко распространились. Арабы перевели их на свой язык, в чем приняли участие красноречивые и в совершенстве владевшие языком арабские писатели, они придали сказкам лучший слог и форму и составили в духе этих повествований другие, подобные им» [Горстер, с. 227].

Существуют также и другие упоминания об арабском сборнике, например в одном из документов Бодлеянской библиотеки (Оксфорд, 1958 г.). Данный исторический документ принадлежал одному египетскому еврею, который производил в нее записи в 1152–1162 гг. [Goiten, с. 301–302].

В 1240 г. Ибн Саид после переезда из Гренады в Каир повествовал о существовании там дворца, построенного приблизительно с 1101 по 1129 гг. одним из Халифов, ссылаясь на другого выходца из Испании. Интересен тот факт, что дворец имеет отношение к событиям «Арабских ночей» и считается последним свидетельством их существования.

Позже в 1364–1442 гг. аль-Макризи, историк из Египта, включил повествование Ибн Саида в свой труд. Ахмад аль-Маккари, известный антрополог из Алжира, также ввел данные сведения в свои исследования о мусульманской Испании в период Османской империи [Морозов, с.17–18].

Что касается мнений о книге «Тысячи ночей» на Востоке и Западе, они весьма отличались. С одной стороны, на Востоке среди простого народа сборник завоевал любовь читателей и стал популярным. Однако книжниками, литературоведами и интеллигентами свод не был оценен как серьезное сочинение с возвышенным содержанием, присущим для него высоким стилем арабского литературного языка; напротив, он был оценен как скучное, бесполезное. Ибн аль-Надим по этому поводу писал: «...она написана жидко и нудно» [Эструп, с. 8]. Действительно, к сюжетам «Книги тысячи и одной ночи» в основном обращались рассказчики для того, чтобы насмешить слушателей из числа простого народа. С другой стороны, на Западе взгляды относительно сборника были вовсе иные. Дело в том, что произведение дошло до европейского читателя через его

¹ Барон Йозеф фон Гаммер-Пургшталь (1774–1856) – австрийский исследователь, дипломат, востоковед и переводчик восточных авторов. Написал большое количество трудов по истории Востока, а также выполнил перевод сочинений арабских, персидских и турецких писателей [Советская историческая энциклопедия, т. 4, с. 78–79].

переводы и – что очень важно – без непристойных материалов в отличие от арабского текста. Европейцы восхищались восточными сказками и даже находили в их содержании элементы вдохновения. В качестве примера можно процитировать таких поэтов и писателей, как Гёте, Гофман, Диккенс, Бюргер, Теннисон, Шамиссо, Хауф, Грильпарцер, Граф фон Платен, лорд Теннисон, Бичер-Стоу. В России сказки завоевали симпатии среди известных литературных деятелей, в числе которых Пушкин, Жуковский, Белинский, Толстой и др.

Однако в странах Европы все же существовали критики, негативно отзывавшиеся о произведении (хоть их было и немного, например С. Де Саси и А. Уден), тем не менее это никак не отразилось на мнении читателей и литературоведов.

Считается, что А. Галлан познакомил европейских читателей с книгой «Арабских ночей». Первое издание рассказов, переведенное им с оригинала на французский, было опубликовано в 1704 году. Следует заметить, что Галлан производил перевод с неполной рукописи, так как, во-первых, ему не удалось найти остальные части, во-вторых, в его время еще не появились печатные версии сборника рассказов. По мнению Л. Борхеса, Галлан «... приручал своих арабов, чтоб они не напугали Париж непристойным диссонансом» [Борхес].

Если говорить о полной версии сказок, то она появилась в 1835 г. в городе Булаке (пригороде Каира), затем в период между 1839 и 1842 гг. была издана калькуттская версия. Издание книги продолжалось вплоть до 1920–30-х гг. Примечательно, что на базе калькуттского издания осуществлялся перевод «Тысячи и одной ночи» на западные и европейские языки: на английский язык переводили – Э. Лейн, Р. Ф. Бёртон и В. Лэном.

Во второй раз перевел эту книгу на французский Ж. Мардрюс в период с 1921 по 1928 гг. (в 16-ти томах). Далее появилась немецкая версия, выполненная семитологом Э. Литтманом (в 6-ти томах). На датский язык сказки были переведены Эструпом (также в 6-ти томах).

Что касается переводов сборника «Ночей» в России, первым был Ю. Doppель Майер (конец XX века), в своей работе он опирался на версию Галлана. Спустя некоторое время с английского перевода В. Лэна был осуществлен перевод Л. Шелгуновой, а потом через шесть лет появился анонимный перевод на базе перевода Мардрюса, который тогда считался самым полным переводом в России. Важно отметить, что М. А. Салье был первым и единственным, кто перевел «Ночи» на русский с калькуттского

арабского сборника (под редакцией академика И. Ю. Крачковского) в период между 1929 и 1938 гг. Им было опубликовано восемь томов, в которых по возможности сохранены дух и стиль арабского подлинника.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) «Тысяча и одна ночь» является заслугой не одного автора, а целых народов. В сюжетах сборника помимо индийских, иранских и арабских народных сказок встречаются и многие другие. Мультикультурное содержание сформировалось под влиянием господствующего Халифата, что и дало «Ночам» широкое распространение на территории Исламской Империи, а позже и за ее пределами благодаря западным переводкам;

2) сюжеты «Тысячи и одной ночи» прослеживаются не только в художественной литературе, но и во многих других видах искусства. Истории, прототипы повествований сборника со временем стали обыденным явлением для различных слоев общества Востока и Запада;

3) ключевую роль в ознакомлении Запада с произведением «Тысяча и одна ночь» сыграли итальянские новеллисты эпохи Возрождения, вдохновленные восточными сюжетами, и впоследствии ориентальный мотив стал характерной чертой эпохи Романтизма;

4) хотя арабская элита и не признавала «Тысячу и одну ночь» литературным произведением и рассказы свода в основном были популярны среди простого народа, тем не менее при «переходе» сказок с арабо-персидского Востока на Запад они приобрели широкую популярность среди читателей и литературоведов, в том числе и в России;

5) благодаря переводу А. Галлана мир ознакомился с арабскими сказками, более того – данный перевод стал основой для последующих переводов на другие языки, что в совокупности принесло большую популярность сборнику во всем мире. Переводные версии «Ночей» были адаптированы в соответствии с европейским менталитетом. В России свод также переводился с французской версии Галлана: так, например, первым был Ю. Doppель Майер, но дух арабского произведения смог сохранить в своем переводе с оригинала на русский только М. А. Салье.

Список литературы

Борхес Л. Переводчики «1001 ночи» // «Письмена Бога». 1994. URL: http://librebook.me/perevodchiki_1001_nochi/vol1/1 (дата обращения: 07.02.2018).

Горстер А. К литературной истории «Тысячи и одной ночи». М.: типо-лит. А. В. Васильева, 1900. 369 с.

Морозов Д. А. Комедия «Тысячи и одной ночи»: Эстафета мистификаций, или Шедевр европейского романтизма. М.: Древлехранилище, 2009. 224 с.

Микульский Д. В. Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'уди «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурадз аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар»): X век. М.: Вост. лит, 2006. 178 с.

Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 4. Гаага – Двин / Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1963. 1072 с.

Эструп И. Исследование об истории «Тысячи и одной ночи», ее происхождении и развитии / пер. с датского Т. Ланге, под ред. и с предисл. проф. А. Е. Крымского // Труды по востоковедению, вып. VIII. М., 1904. 117 с.

Goiten S. D. The Oldest Documentary Evidence for the Title *Alf Laila wa-Laila* // Journal of the American Oriental Society. Vol. 78. Baltimore, 1958. P. 301–302.

Hammer. Note sur l'origine des Mille et une Nuits. // Journal Asiatique. 1827. Serie 1. Tome 10. P. 253.

خالد بيومي. «ديكاميرون» بوكاتشو ملحمة الحكايات الإيطالية. الحياة. أبريل 2016 URL: <https://clck.ru/DcqZU>. (дата обращения: 15.05.2018).

محمد عبد الرحمن يونس. حكايات ألف ليلة القافلة. 15 فبراير 2018 URL: <https://clck.ru/Dc3DA> (дата обращения: 15.05.2018).

References

Borkhes, L. (1994). *Perevodchiki "1001 nochi"* [Translators of "The Nights"]. "Pis'mena Boga". URL: http://librebook.me/perevodchiki_1001_nochi/vol1/1 (accessed: 07.02.2018). (In Russian)

Estrup, I. (1904). *Issledovanie ob istorii "Tysiachi i odnoi nochi", ee proiskhozhdenii i razvittii* [The Study of the History of "The Nights" Its Origin and Development]. Per. s dat'skogo T. Lange, pod red. i s predisl. prof. A. E.

Krymskogo. Trudy po vostokovedeniiu, vyp. VIII. 117 p. Moscow. (In Russian)

Goiten, S. D. (1958). *The Oldest Documentary Evidence for the Title *Alf Laila wa-Laila**. Journal of the American Oriental Society. Vol. 78. Baltimore, pp. 301–302. (In English)

Gorster, A. (1900). *K literaturnoi istorii "Tysiachi i odnoi nochi"* [On the Literary History of the "The Thousand and One Nights"]. 369 p. Moscow, tipo-lit. A. V. Vasil'eva. (In Russian)

Hammer. (1827). *Note sur l'origine des Mille et une Nuits* [Notes on the Origin of the Arabian Nights]. Journal Asiatique. Serie 1. Tome 10. P. 253. (In French)

Khaled Bioumi. (April 2016). "*Decameron*" *Bokacho. Malhamatou al hikayet al italya* ["The Decameron" by Boccaccio. Epic Italian Tales]. Al hayat. URL: <https://clck.ru/DcqZU> (accessed: 15.05.2018). (In Arabic)

Mikul'skii, D. V. (2006). *Arabo-musul'manskaia kul'tura v sochinenii al-Mas'udi "Zolotyie kopi i rossypi samotsvetov"* ("Muradzh az-zakhab va ma'adin al-dzhaukhar"): X vek [Arab-Muslim Culture in the Essay of al-Mas'udi "Gold Mines and Placers of Gems" (Muradza-zahab va ma'adin al-jahuhar): The 10th Century]. 178 p. Moscow, Vost. Lit. (In Russian)

Mokhammed, Abd-Arrakhman Iunes. (15 fibraiar 2018). *Khikaiat Alf Laila Va Laila Tatamazadzhu Fi Takafati Al' Umami Va Al'shuub* [One Thousand Nights Tales in the Cultures of Nations and Peoples]. Al' Kafila. URL: <https://clck.ru/Dc3DA> (accessed: 15.05.2018). (In Arabic)

Morozov, D. A. (2009). "*Komediia Tysiachi i odnoi nochi*": "*Estafeta mistifikatsii, ili Shedevr evropeiskogo romantizma* [The Comedy "The Thousand and One Nights": A Relay of Mystifications, or a Masterpiece of European Romanticism]. 224 p. Moscow, Drevlekhranilishche. (In Russian)

Sovetskaia istoricheskaia entsiklopediia v 16 t. (1963) [Soviet Historical Encyclopedia in 16 Volumes]. T. 4. Gaaga – Dvin / Gl. red. E. M. Zhukov. 1072 p. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. (In Russian)

The article was submitted on 21.06.2018

Поступила в редакцию 21.06.2018

Шахразед Хасен,

преподаватель,

Высшая школа экономики,
190121, Россия, Санкт-Петербург,
Союза Печатников, 16.
Chahra.hacene@yahoo.fr

Hacene Chahrazed,

Lecturer,

Higher School of Economics,
16 Soyuz Pechatnikov Str.,
St. Petersburg, 190121, Russian Federation.
Chahra.hacene@yahoo.fr